



ЮНЫЙ слесарь Олег Попов стал учащимся Московского училища циркового искусства. Многообразие одаренный паренек (он одинаково легко осваивал тонкости в акробатике, гимнастике, жонглировании) привлек внимание педагогов прежде всего своими ярко выраженными комедийными наклонностями. И дипломной работой Олега стал номер «эквилибрист на проволоке», где исполнение сложнейших трюков облечено в форму веселой забавы клоуна. Этот номер и сегодня входит в программу каждого представления в Рязани с участием народного артиста СССР Олега Константиновича Попова.

О. Попов. Проволока для меня — вроде эталона, с помощью которого проверяю свои возможности. Идет номер — значит, есть еще силы, еще рано думать об отдыхе.

— Как давний ваш зритель, могу уверить, что номер смотрится по-прежнему свежо и остро. Более того, в нем немало новых деталей, которых не было, скажем, лет десять назад.

О. Попов (улыбается). Тому виной пресса. Благодаря ей «секреты» моего героя становятся известны всему свету. Вот и приходится постоянно думать о замене, обогащении реприз, трюков, номеров... А если говорить всерьез, то наше дело просто немислимо без каждодневных поисков, без обновления.

— И это касается не только репертуара отдельного артиста, но искусства клоунады вообще...

О. Попов. Безусловно. В 70-х годах прошлого века вышло это искусство на свой магистральный путь — буффонаду. Вместо безымянных скоморохов, пьеро, арлекинов ареной овладели Белый и Рыжий клоуны с конкретными именами. И сколько интересных творческих индивидуальностей появилось: братья Костанди, Дуровы, Бим-Бом... Своеобразной «сменой масок» было повальное подражание Чарли Чаплину, Пату и Паташону в 20—30-е годы.

Надо отметить, что клоунада на Западе до сих пор придерживается этих направлений, и мне довелось увидеть немало хороших мастеров.

А советский цирк пошел дальше — по пути создания оригинальных образов, сочетающих в себе бытовую «приземленность» с цирковой эксцентрикой. На манеж вышли не маски, а характеры, психологически завершенные, неповторимые. Как правило, это чудачки, у которых все получается «не так, как у людей». Пионерами нового направления стали Карандаш (Румянцев), Берман, Вяткин.

— После циркового училища вы и попали в группу Карандаша...

О. Попов. Да, почти год я близко общался с Михаилом Николаевичем. Увидел, как это сложно и трудно — вылепить цельный, полнокров-



ОЛЕГ
ПОПОВ:



**ЦИРК — ЭТО
ВСЕГДА ПРАЗДНИК**

ный образ, который лучше всего отвечал бы твоим данным, а главное — был интересен зрителю.

— И все же, насколько нам известно, «солнечный клоун» Олег Попов сразу пришелся по душе всем — старым и малым, знатокам и любителям.

О. Попов. Может быть, мне повезло больше других. Схема образа по сути обрисовалась еще в училище, в группе Карандаша уточнялись, оттачивались детали. И что не менее важно: я не засиделся в «подготовках». Уже в 1951 году получил возможность для само-

стоятельного выхода на манеж в качестве коверного. С этого выхода и началось действительное создание образа. Ведь, что ни говори, а только зритель — первый и последний судья твоих замыслов.

— Отличительные качества вашего коверного — уди-

клоуны-буффы с их гротесковыми костюмами, гротесковыми трюками. Все-таки классику нельзя забывать.

В более тесном соединении образных решений с буффонадой мне и видится будущее нашего жанра. Именно к такому синтезу я и стремлюсь в работе над ролью «коверный клоун Олег Попов». Это верно: стержневые качества образа — доброта и мягкий лиризм. Последнее, возможно, идет от моих личных симпатий. Мне нравятся люди с тонкой душой и «веселой искоркой в глазах», люди бесхитроные и чистые в каждом своем помысле, поступке. Таким я хотел и хочу видеть своего героя.

А доброта — истинное качество «комедианта». Злой комик на арене — явление противоестественное. Может быть, мой герой подчеркнуто добр, но это тоже естественно. Добро должно быть ярким, его надо делать на глазах у зрителей, чтобы все видели: как это все-таки просто и здорово — любить людей! Особенно — любить детей. Потому что с них начинается любовь к цирку, к жизни.

В этом смысле самым важным, программным считаю свой первый выход на манеж.

Рад, что рязанский зритель оказался очень отзывчивым и доброжелательным. Я ощущаю его живое участие с первых до последних минут работы на манеже. И такая работа приносит счастье. Жаль, что не смог быть здесь с начала гастролей: задержался на съемках.

— Расскажите об этом. И вообще о Попове вне манежа.

О. Попов. Вне манежа, у Попова времени почти не остается. Мы же в постоянных разъездах. Ну а то немногое, что удается выкроить, большей частью забирает телевидение. Недавно закончились съемки десятой ленты для «Будильника» — «Хочу быть чемпионом», посвященной предстоящей Олимпиаде. Ребята смогут ее увидеть 2 сентября. Сейчас работаем над полнометражным фильмом «Бенефис».

К Олимпиаде хотелось бы закончить и книгу о цирке, о клоунах и клоунаде. Юрий Никулин в своих великолепных воспоминаниях кое-что предвосхитил (ведь мы с ним давние коллеги и не раз выступали под одним куполом), но, думаю, смогу сказать свое слово, «не повторяя пройденного».

— Желаем вам успехов.

О. Попов. Спасибо. Взаимно.

Беседу вел Е. ВИТЛИН.

На снимке: народный артист СССР Олег Попов.

Фото И. Концевого.